

**Я МОГУ
РАЗБРВАТЬ
ТРИДЦАТЬ ТИГРОВ!**

и другие истории

**ДОКТОР
СЬЮЗ**

рисунки автора

Перевод с английского
Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Я МОГУ ТРИДЦАТЬ ТИГРОВ
ПОРВАТЬ НА КУСОЧКИ!

КОРОЛЬ ЛУИ ФОН КОТЦ

ВЕРЗИЛЛА ВЕРЗИЛЛИ
ИЗ ВОО-БРАЗИЛИИ

Я
МОГУ
ТРИДЦАТЬ
ТИГРОВ
ПОРВАТЬ НА КУСОЧКИ!

Я могу тридцать тигров
порвать на кусочки!

Я могу...

Хорошо, двадцать девять – и точка.

Ты! Который внизу!

Да, с курчавою шерстью!

Быстро выйди из строя! Не прыгай на месте –

Уходи. Разрешаю обратно бежать.

Двадцать девять я тигров могу разорвать!

Впрочем, надо подумать...
Что делать? А, знаю!
Кто стоит впереди – тех я освобождаю.

И останется их двадцать два – и тогда
На клочки всех смогу разорвать без труда!

Я могу разорвать двадцать два...

... Нет, признаюсь,
Целых девять тут грязных. Пусть будет тринадцать.
Первый ряд, прочь отсюда – и весь разговор!
Вы хотя бы почистили когти! Позор!

Да, тринадцать я тигров могу разорвать!

Только пятеро вес не успели набрать –
Значит, надо в покое оставить мне их.
Я могу разорвать восемь самых больших!

Я могу восемь тигров в клочки разорвать!

Но какими-то сонными кажутся пять.
Отправляйтесь домой и ложитесь-ка спать!

Остаётся три тигра. И поодиночке
Всех троих я могу разорвать на кусочки.

Что-то солнце печёт...
Поберечься вам стоит:
Пусть один в тень уйдёт,
а ещё лучше – двое.

И остался один.
Ускользнуть он не сможет –
Я его разорву на куски.

Но попозже.
Скоро полдень.
Пускай подождёт.
Я вернусь,
И тогда до конца уже с ним разберусь!

КОРОЛЬ

ЛУИ ФОА КОТЦ

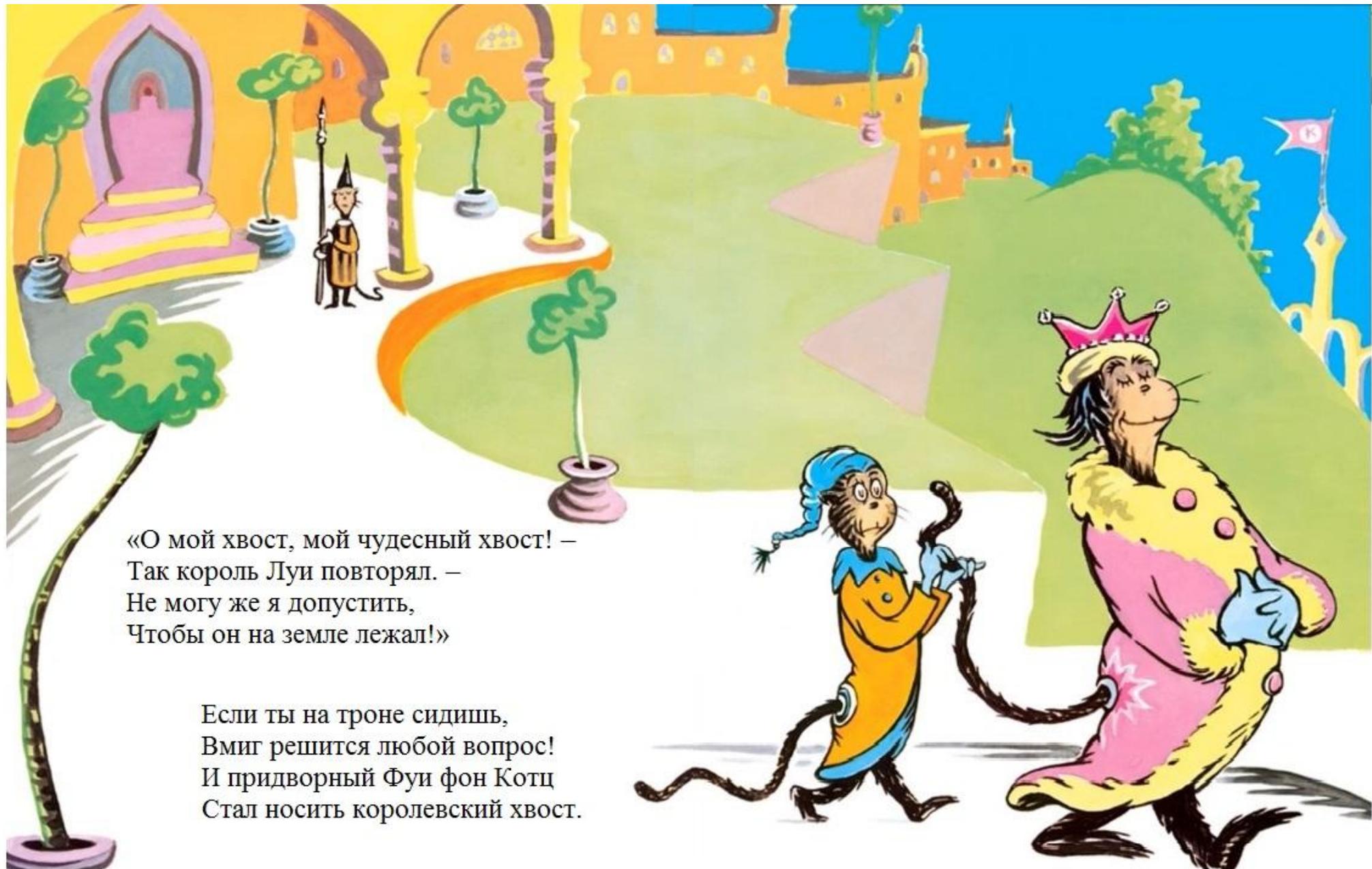

Ну, послушай. Давным-давно
В Катценштейне был королём
Кот-красавец Луи фон Котц.
Он гордился своим хвостом.

Чтобы этот хвост чистым был
И везде блистал красотой,
По утрам купали его
Слуги в ванночке золотой.

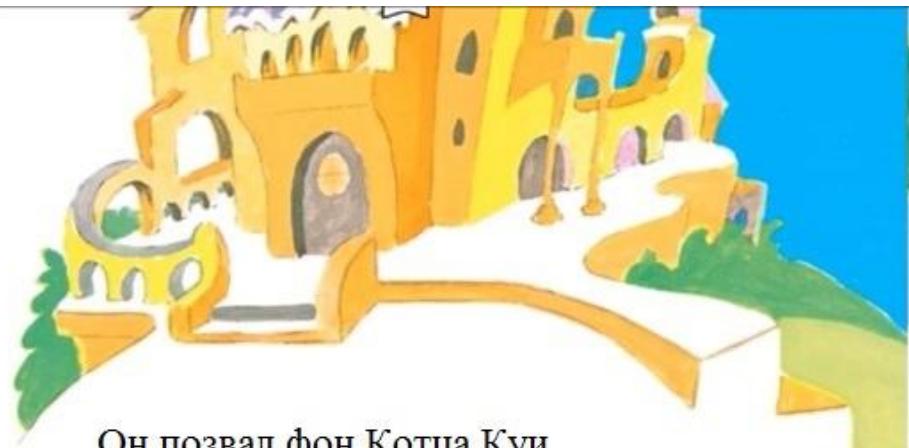
«О мой хвост, мой чудесный хвост! –
Так король Луи повторял. –
Не могу же я допустить,
Чтобы он на земле лежал!»

Если ты на троне сидишь,
Вмиг решится любой вопрос!
И придворный Фуи фон Котц
Стал носить королевский хвост.

В Катценштейне всё хорошо.
Королевский хвост свеж и чист.
Но однажды Фуи фон Котц
Обернулся и глянул вниз.

«Мой-то хвост на земле лежит!
Так испачкался – просто жуть!
Я ношу королевский хвост,
Но ведь сам не хуже ничуть!»

Он позвал фон Котца Куи
И носить свой хвост приказал.
И Куи держал хвост Фуи,
Чтоб на землю тот не упал.

В Катценштейне вновь тиши да гладь.
Но недолго длился покой:
«Почему, — подумал Куи, —
Грязью вымазан хвостик мой?»

И позвал фон Котца Чуи,
И носить свой хвост приказал.
И Чуи держал хвост Куи,
Чтоб на землю тот не упал.

А затем, один за другим,
Котц Чуи приказал Гуи,
А Гуи приказал Блуи,
А Блуи приказал Пруи,
А Пруи приказал...

И вот
Стали заняты все коты:
Друг за другом плелись гуськом
И несли чужие хвосты.

В Катценштейне царил покой.
Чистотой хвоста своего
Каждый кот гордился теперь...
Кроме разве что одного...

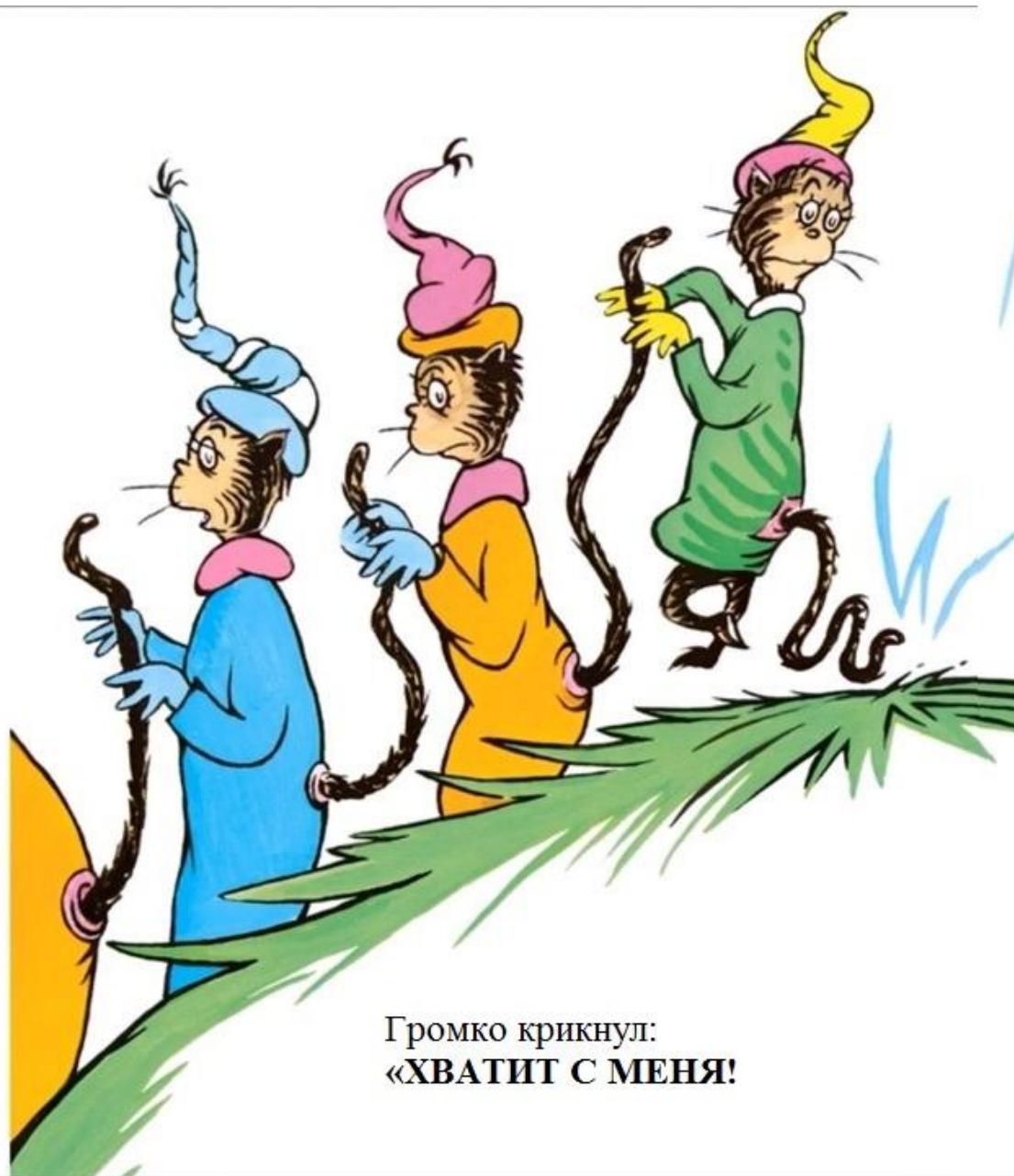

Звался он Зуи Мелкокотъ,
И в цепочке последним был.
Не осталось уже кота,
Чтобы тот ему хвост носил.
И несчастный крошка Зуи
По земле его волочил.

Шёл за всеми бедный Зуи,
Неудачу свою кляня,
Но, набравшись смелости, вдруг...

Громко крикнул:
«ХВАТИТ С МЕНЯ!

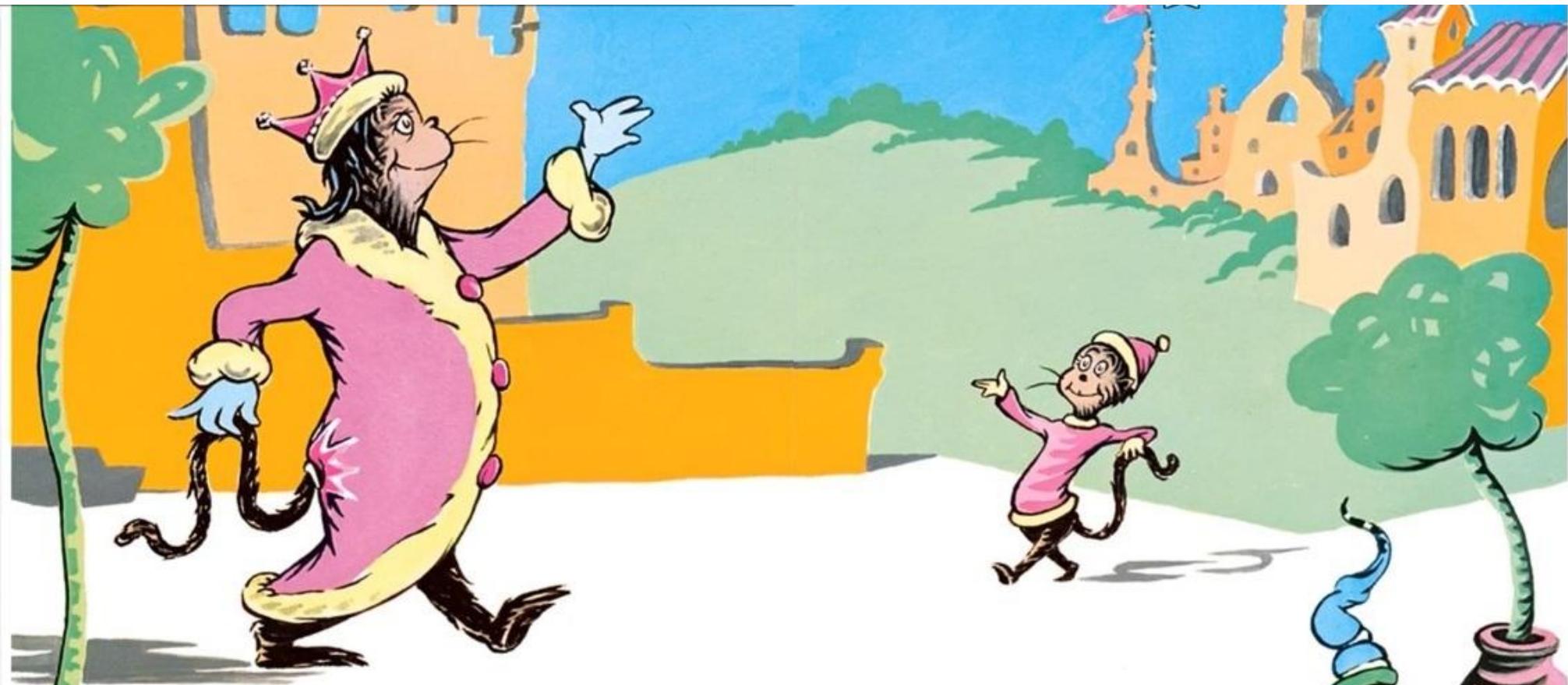

Я не буду больше носить
Хвост чужой!» И лапы разжал.
И ухоженный хвост Пруи
В тот же миг на землю упал.

А Пруи бросил хвост Блуи,
И Блуи бросил хвост Гуи,
И Гуи бросил хвост Чуи,
И Чуи бросил хвост Куи,

И последним был брошен хвост
Самого короля Луи.

И с тех пор, как это случилось,
Демокотия воцарилась:
В Катценштейне теперь коты
Сами носят свои хвосты.

ВЕРЗИЈЈА ВЕРЗИЈИ ИЗ ВОО-БРАЗИЈИ

(Оригинальное название - *The Glunk That Got Thunk* -
можно свободно перевести, как "Выдумки от большого
умя, чрезмерного воображения" Действительная игра слов
гораздо тоньше и, по-моему, непереводима).

Сестрёнка моя – не соскучишься с ней!
Когда после ужина в спальне своей
Сидит вечерком незадолго до сна,
То воображенье включает она.

Тихонько мурлычет, о чём-то мечтая
И милых зверушек себе представляя –
С улыбками, мягкою шёрсткой...

Ну вот.
Когда ж ей ложиться пора настаёт,
Сестрёнка развоображенъе включает,
И эти зверушки в момент исчезают.

Ну что ж...

Как-то раз вечерком, по привычке
Уютно устроившись в кресле, сестричка
Лениво о всяком приятном мечтала,
Но вдруг подскочила: «Нет, этого мало!

Мне просто наскутила эта игра!
Да, чем-то серьёзней заняться пора.
Я воображенъе включу посильнее –
И сразу такое придумать сумею!

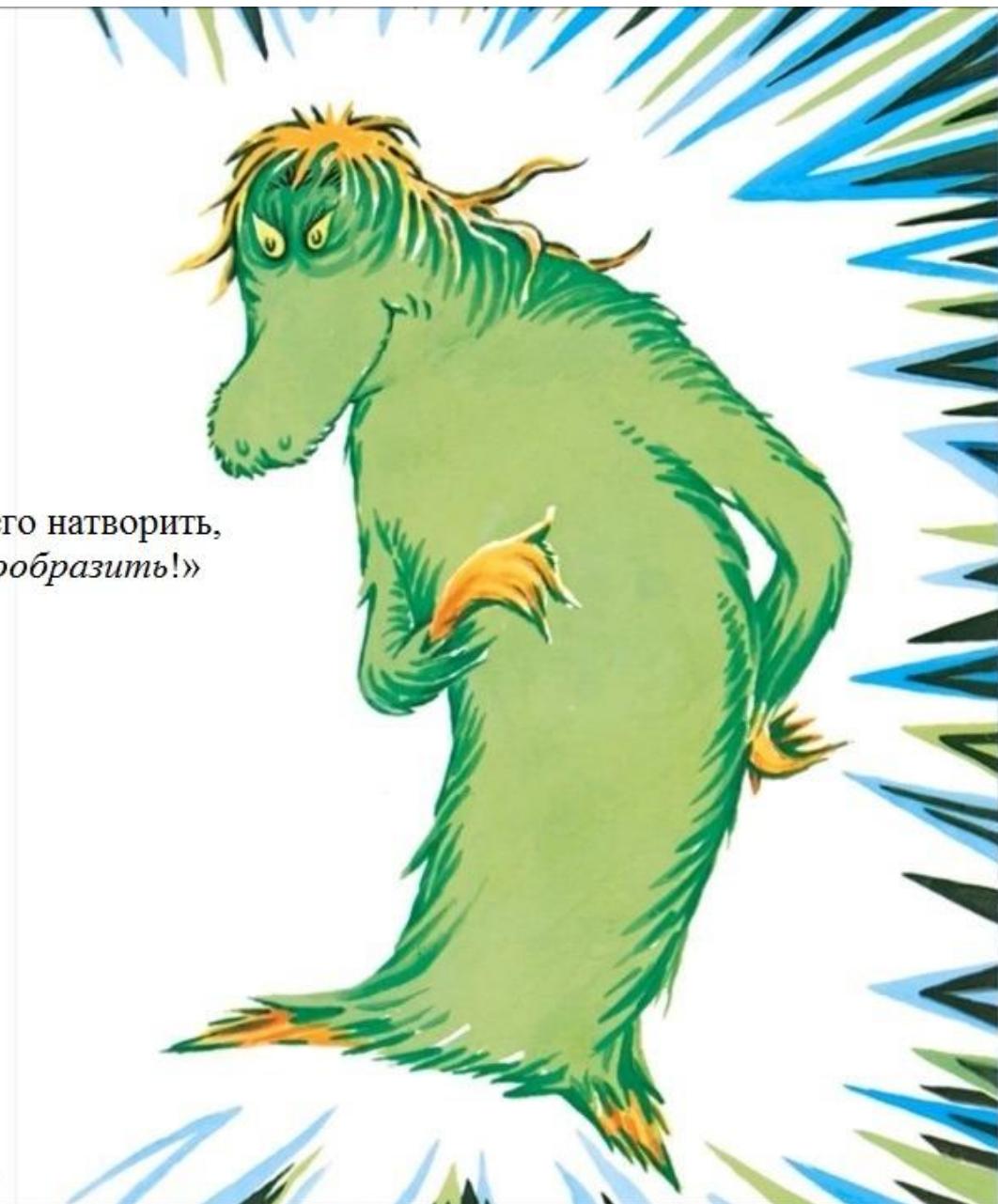
Быстрее, быстрее!» – она закричала
И воображенье своё разогнала.
Но как ни стремительно мчалось оно,
Сестра погоняла его всё равно,
Зажмурившись крепко: «Скорее! Скорей!»

И вдруг что-то грохнуло рядышком с ней.
Открыла глаза – чуть ей плохо не стало,
Когда она перед собой увидела
Верзиллу, с улыбкой стоявшего. Этот
Верзилла был светло-зелёного цвета,
Не очень-то чистым, не очень опрятным,
А запах из пасти – совсем неприятным.

«О Боже! – ужасно сестра испугалась. –
Я, кажется, чуточку перестаралась.

Чтоб он не успел ничего натворить,
Скорей его надо развообразить!»

Развообразенье включить попыталась
Не раз и не два, но напрасно старалась –
Всё безрезультатно. Он не исчезал.
Затем, улыбнувшись, сестрёнке сказал:
«Ну, здравствуй, малютка! Я – мистер Верзилли.
Я – житель чудеснейшей *Боо-Бразилии*.
Поэтому сразу хочу объяснить:
Меня невозможно *развообразить*.
Любого спроси – и услышишь: «О да!
Его не *развообразить* никогда!»

Теперь я, малышка, останусь с тобой.
Мне нравится дом ваш – уютный такой!
Но это потом. А сейчас, дорогая,
Я по *телефонцу* чуть-чуть поболтаю.

За тысячи миль моя мама живёт.
Звонка от меня с нетерпением ждёт
Она каждый вечер. Ведь я, мой дружочек –
Единственный мамины любимый сыночек!»

«Звонок слишком дорог!» –
сестра завопила.

«Да ну, ерунда!» –
отмахнулся Верзилла.

Снял трубку
и быстренько номер набрал.

«Привет, дорогая! – он маме сказал. – Ну что, как дела? Всё в порядке? И кстати: За весь разговор наш друзья мои платят, Поэтому можно болтать хоть до ночи. Я просто скажу, что люблю тебя очень. Конечно, конечно. Да что ты? Нет-нет, Тушёное мясо я ел на обед. Сейчас я рецептом с тобой поделюсь. Верзильский рецепт – изумительный вкус!

Взять яблочный соус, налить его в миску,
Добавить щепотку соломы с редиской,
Семь устриц варёных и восемь сырых
(Но только сперва растолочь надо их
Лопаткой особой в густой порошок),
И вылить немедленно это в сапог
Из грубой резины. Затем быстро надо
Туда десять кружек долить лимонада,
И миксером...»

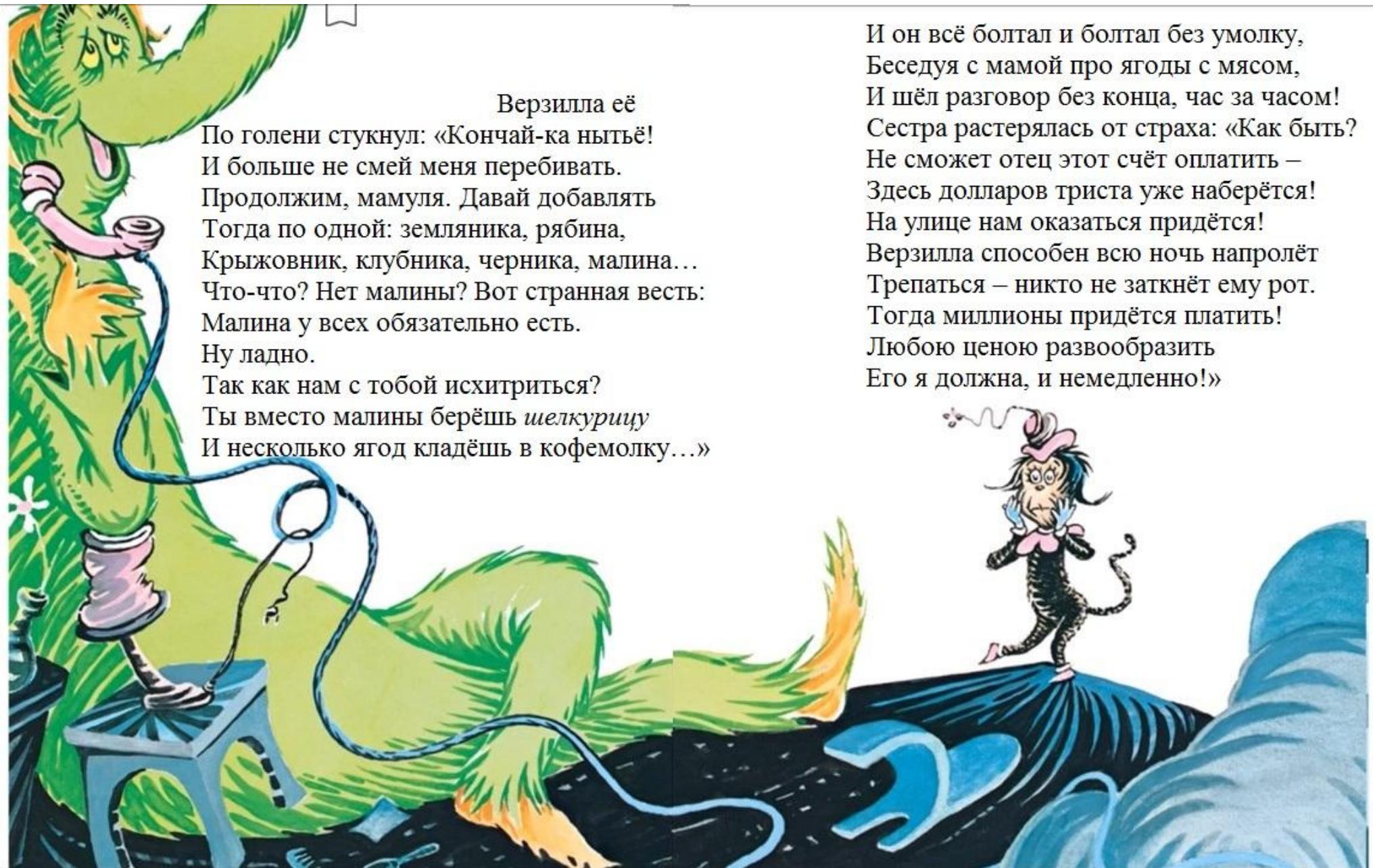
«Стой! – закричала сестра. –
Заканчивать эту беседу пора!
Семь долларов стоит минута –
не шутка!»

«Да кто эти деньги считает, малютка? –
Верзилла лишь хмыкнул. – Не нужно, друг мой,
Головку себе забивать ерундой.

Так, мамочка, что же хотел я сказать?
Ах, да! Соус миксером нужно взбивать,
Пока подрумянится мясо. Потом
Приправы... Давай-ка для вкуса возьмём
Немного клопусты, перчильник, конечно,
А главное – фунт очень спелой черешни
И тридцать, мамуля, сортов разных ягод.
Но их добавлять с осторожностью надо,
Иначе беда с нашим мясом случится,
И может оно в угольки превратиться!»

Верзилла её
По голени стукнул: «Кончай-ка нытьё!
И больше не смей меня перебивать.
Продолжим, мамуля. Давай добавлять
Тогда по одной: земляника, рябина,
Крыжовник, клубника, черника, малина...
Что-что? Нет малины? Вот странная весть:
Малина у всех обязательно есть.
Ну ладно.
Так как нам с тобой исхитриться?
Ты вместо малины берёшь *шелькурицу*
И несколько ягод кладёшь в кофемолку...»

И он всё болтал и болтал без умолку,
Беседуя с мамой про ягоды с мясом,
И шёл разговор без конца, час за часом!
Сестра растерялась от страха: «Как быть?
Не сможет отец этот счёт оплатить –
Здесь долларов триста уже наберётся!
На улице нам оказаться придётся!
Верзилла способен всю ночь напролёт
Трепаться – никто не заткнёт ему рот.
Тогда миллионы придётся платить!
Любою ценой развообразить
Его я должна, и немедленно!»

Но

Верзилла болтать продолжал всё равно.
Сестрёнка пыталась опять и опять –
Верзилла никак не хотел исчезать,
Хоть тресни!

Но тут я вернулся домой
И сразу же понял: сестрёнке самой
Не справиться с этим. И для подкрепленья
Своё подключил я *развоображенье*.
И с грохотом жутким Верзилла пропал.

Затем кое-что я сестрёнке сказал,
Чтоб воображенье своё приструнила –
Того, что случилось, с лихвою хватило!

Теперь представляет она перед сном
Лишь милых зверушек.
И то за окном.

